

5-10-2019

THE PROBLEM OF PRESERVATION THE PROCESS ARTISTIC AND AESTHETIC FEATURE OF THE ORIGINAL

Jobir Najmiddinov
Namangan state university, Teacher

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu>

Part of the [Education Commons](#)

Recommended Citation

Najmiddinov, Jobir (2019) "THE PROBLEM OF PRESERVATION THE PROCESS ARTISTIC AND AESTHETIC FEATURE OF THE ORIGINAL," *Scientific Bulletin of Namangan State University*. Vol. 1 : Iss. 2 , Article 111. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/namdu/vol1/iss2/111>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific Bulletin of Namangan State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

THE PROBLEM OF PRESERVATION THE PROCESS ARTISTIC AND AESTHETIC FEATURE OF THE ORIGINAL

Cover Page Footnote

???????

Erratum

???????

АСЛИЯТДАГИ БАДИИЙ-ЭСТЕТИК ЎЗИГА ХОСЛИКНИ САҚЛАБ ҚОЛИШ МУАММОЛАРИ

Нажмиддинов Жобир Зокирович
Наманган давлат университети, ўқитувчи

Аннотация: Мақолада бадиий асар муалифи ниятига мос тарзда аслиятдаги бадиий асарни таржима қилиш жараёнида бадиий-эстетик ўзига хосликларни сақлаб қолиш муаммолари ёритилган.

Калит сўзлар: бадиий таржима, бадиий матн, эквивалент, тил белгилари функцияси, тезаурус, концепт, ҳис-туйғу.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО СВОЕОБРАЗИЯ ОРИГИНАЛА

Нажмиддинов Джабирхан Закирович
Наманганский государственный университет, учитель

Аннотация. В статье дается анализ характерных аспектов художественного перевода с позиции сохранения художественно-эстетического своеобразия оригинала и обеспечения художественного воздействия в соответствии с замыслом автора художественного произведения.

Ключевые слова: художественный перевод, художественный текст, эквивалент, функция языкового знака, тезаурус, концепт, эмоция.

THE PROBLEM OF PRESERVATION THE PROCESS ARTISTIC AND AESTHETIC FEATURE OF THE ORIGINAL

Najmiddinov Jobir Zakirovich
Namangan state university, Teacher

Abstract. This article is the analysis of the characteristic features of literary translation. It is viewed from the perspective of preservation of a text's artistic originality and artistic influence on a reader according to an author's design of a work of fiction.

Key words: literary translation, literary text, equivalent, the function of a linguistic sign, thesaurus, concept, emotively.

Проблемой перевода художественной литературы занимались такие ученые как В.В.Алимов, А.В.Безбородов, Е.В.Бреус, В.С.Виноградов, Н.К.Гарбовский, Н.Ф.Мечтаева, А.Д.Мурадова, Ю.П.Сологуб, А.Д.Швейцер, Дж.Бердсли и др.

Перевод художественной литературы имеет свои особенности, главной из которых можно считать то, что он обладает относительной самостоятельностью по отношению к оригиналу. При переводе художественного текста переводчику дается большая свобода действий, несвойственная работе с текстами других жанров. Таким образом, переводчик художественного произведения становится как бы соавтором этого произведения, ему необходимо передать всю насыщенность содержания, эмоциональности и экспрессивности оригинала и

постараться приблизить воздействие текста перевода на читателей к воздействию оригинала на исходную аудиторию [9]. Однако само понятие "хорошего перевода" сложно обозначить достаточно четко, так как любая оценка в данном случае будет субъективна.

Тем не менее, можно сказать с полной уверенностью, что хороший перевод воспринимается читателем не как перевод, а почти как текст на родном языке. Таким образом, основной задачей художественного перевода будет порождение произведения, способного оказать художественно-эстетическое воздействие. И хотя перевод становится неотъемлемой частью другой литературы, произведение-оригинал все же остается в рамках той культуры, на языке которой оно было написано и обладает определенным стилем. Различия культур часто становятся на пути переводчика к достижению желаемого результата, так как часто элементы одной культуры не обладают никакими близкими аналогами в культуре языка перевода. И все же, главным критерием оценки художественного перевода является не только близость к тексту, но и *сохранение стиля произведения и индивидуальности автора* [11].

Академик В.В.Виноградов формулирует понятие *индивидуального стиля* писателя как систему *индивидуально-эстетического* использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств художественно-словесного выражения, а также систему *эстетически-творческого* подбора, осмысления и расположения различных речевых элементов [4]. Индивидуальный стиль писателя также можно определить как способ организации словесного материала, который, отражая художественное видение автора, создает новый, только ему присущий образ мира [8].

По мнению К.А.Гудия переводчик должен отказаться от своей творческой индивидуальности или вовсе ее не иметь, полностью *«раствориться»* в оригинале [7]. Если же *переводчик – не писатель*, если он не владеет художественной речью во всей полноте составляющих ее приемов, то написанный им текст не будет художественным, а значит, читатель и в этом случае не увидит лица автора, текст станет просто безликим.

Гарбовский Н.К. отмечает, что при этом возникает противоречие: с одной стороны, чтобы осуществлять художественный перевод, переводчик сам должен обладать литературным талантом, должен владеть всем набором выразительных средств, т.е., по сути, быть писателем. С другой стороны, чтобы быть писателем, нужно иметь свое эстетическое видение мира, свой стиль, свою манеру письма, которые могут не совпадать с авторскими. В этом случае процесс перевода рискует превратиться в своеобразное литературное редактирование, при котором индивидуальность автора стирается, перевод становится автопортретом переводчика, а все переводимые им писатели начинают «говорить» его голосом [6].

Любой реальный процесс художественного перевода проходит множество этапов, характер которых зависит от индивидуальности переводчика и специфики переводимого произведения. Осуществляя перевод, переводчику постоянно приходится оценивать относительную важность отдельных элементов текста, обеспечивающих построение грамматически и семантически правильного

высказывания. Выбор варианта, связанного с наименьшими потерями, составляет важную часть творческого акта перевода [7].

В процессе перевода важно сохранить художественно-эстетическое своеобразие оригинала, которое проявляется в различных формах и обусловлено не только индивидуальным стилем автора, но и социальными, культурными факторами [2].

Для того, чтобы сохранить художественное своеобразие оригинального текста в целом, имеет смысл учитывать не только отдельные переводческие приемы, но и совокупность этих приемов и проследить тенденцию работы переводчика. С этой точки зрения А.В.Федоров выделяет три установки переводчика – три основных тенденции: установка на родной язык, сохранение чужезычности в языке и сглаживающий перевод [11].

Первая из этих тенденций имеет место, когда переводчик избегает всякой чужеродности и заменяет любые незнакомые понятия и языковые обороты на имеющие столь же специфическую окраску средства языка перевода [12].

У переводчика также есть возможность передать чужие образы так, как они есть, часто слепо копируя подлинник. В таком случае переводчик часто становится объектом обвинений (зачастую справедливых) в порче языка перевода, однако переводчик все же имеет право подчеркнуть чужеродность оригинала, и таким приемом очень часто пользуются переводчики экзотических литератур [13].

Помимо представленных выше противоположных тенденций существует и третья, которая представляет собой нечто среднее между предыдущими – это сглаживающий перевод. Этот метод не подразумевает сохранение национально-языковых и предметных особенностей подлинника, а также не вводит специфические черты того языка, на который переводится произведение т.е. используется в большей степени нейтральный язык [13].

Швейцер А.Д. считает, что применение каждой из перечисленных установок может быть уместно и неуместно [13]. Переводчик должен сам определить для себя, какой из них воспользоваться, исходя из специфики текста оригинала.

Реалии — это предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова [13]. Как лингвистическое явление реалии относят к категории безэквивалентной лексики. У многих переводоведов существуют разные мнения на этот счет. Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют реалии "словами, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями" [3]. Они считают, что такие лексические единицы непереводаемы, что их нельзя точно выразить на иностранном языке с помощью точного соответствия, однословного перевода, и их можно либо заимствовать, либо описывать, как это делается в толковых словарях [3].

По мнению И.С. Алексеевой, реалии – такие лексемы в языке, обозначающие реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности [1]. Р. К. Миньяр-Белоручев считает, что реалии – это предметы, явления, традиции, обычаи, составляющие специфику данной социальной общности, этнической группы. Миньяр-Белоручев также

называет реалиями слова и словосочетания, обозначающие [10] Реалии – "единицы национального языка, обозначающих уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности" – пишет А.Д.Швейцер [13].

Наиболее полное определение реалии дают болгарские ученые С.Влахов и С.Флорин, которые говорят, что эти слова называют объекты, характерные для одного народа (быт, культура, социальное и историческое развитие) и являются чуждыми другому, являются носителями национального и исторического колорита и не имеют точных соответствий при переводе, и, следовательно, не подчиняются общим способам перевода и требуют особый подход [5]. Реалия имеет признаки некоторых других лексических единиц, поэтому ее легко перепутать или просто не "распознать". Термины обозначают точно определенные предметы, это однозначные слова, которые не имеют синонимов, а также могут быть ограничены исторически. Также реалии могут быть именами собственными, сюда относятся, по мнению Г.Д.Томахина:

- *Географические названия* (топонимы), особенно имеющие культурно-исторические ассоциации (*Москва, Лондон, Нью-Йорк*);
- *Антропонимы* – имена исторических личностей, общественных деятелей, ученых, писателей, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора (*Иван Грозный, Вильям Завоеватель, Амир Темур*);
- *Названия произведений литературы и искусства*; исторические факты и события в жизни страны; названия государственных и общественных учреждений и многое другое (*Гамлет, Катюша; Opium War, Русско-японская война; собес, House of Lords*) [12]

В то же время С.Влахов и С.Флорин рассматривают имена собственные как отдельный класс без эквивалентной лексики, который имеет свои признаки и приемы передачи при переводе и эти данные нередко совпадают с данными реалии [9].

Таким образом, реалии представляют собой отдельный необычный и важный слой лексики языка. Все ученые сходятся в том, что реалии принадлежат к безэквивалентной лексике, т.е. часто представляют собой проблему при переводе. Они могут встретиться при переводе абсолютно любого текста, поэтому очень важно знать особенности реалий и их перевода.

На основании представленных данных можно утверждать, что наличие без эквивалентных единиц в тексте не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. Дело в том, что реалии каждый раз ставят переводчика перед проблемой выбора того или иного способа их передачи.

Выбор способа перевода зависит от:

- характера текста;
- значимости реалии в контексте;
- От целевой аудитории.

Существует несколько классификаций реалий, в рамках которых реалии делятся на подгруппы согласно их принадлежности к тому или иному способу перевода, принадлежности к культуре языка перевода или языка оригинального текста и принадлежности к определенному временному периоду.

4. Проблема единой классификации перевода реалий остается неразрешенной, ученые предлагают различные варианты классификаций, но наиболее подробная классификация реалий была разработана С. Влаховым и С. Флорин.

5. Реалии требуют особого творческого подхода при их передаче на другие языки, т.к.:

- Реалии являются очень своеобразной и вместе с тем довольно сложной и неоднозначной категорией без эквивалентной лексики.

- Существует несколько определений слов-реалий. Некоторые из них даны исследователями в свете теории перевода, в других раскрывается понятие реалии как единицы языка.

- Следует разграничивать реалии, имена собственные и термины.

- В современной лингвистике не выработано единой классификация реалий. Некоторые исследователи не употребляют термин реалия, предпочитая термин безэквивалентная лексика, другие выделяют реалии как отдельный пласт безэквивалентной лексики и предлагают собственную классификацию.

References

1. Alekseeva I.S. Vvedenie v 'erevodovedenie — Ucheb. 'osobie dlya stud. filol. i lingv fak. vqssh. ucheb. zavedeniy. — S'б.: Filologicheskiy fakul'g'tet S'бGU, 2004. — 352s.
2. Bezborodov A.V. Funktsionalg'noe sootvetstvie yazqkovqx s'osobov esteticheskogo vozdeystviya v originale i 'erevode xudojestvennogo teksta. — M., 1992. — 130s.
3. Vereo'agin Ye.M., Kostomarov V.G. Yazqk i kulg'tura — Indrik, 2005. — 1038s.
4. Vinogradov V.S. Leksicheskie vo'rosq 'erevoda xudojestvennoy 'rozq. M.: Izdatelg'stvo Moskovskogo universiteta, 1978. — 172c.
5. Vlavov S., Florin S. Ne'erevodimoe v 'erevode. /Monografiya.— M.: Vqsshaya shkola, 1986. — 384s.
6. Garbovskiy, N.K. Teoriya 'erevoda [Tekst] / N.K. Garbovskiy.— M.: Izd-vo MGU, 2004. — 544s.
7. Gudiy K. A. Ot originala k 'erevodu: 'roblema vzaimodeystviya avtora i 'erevodchika [Tekst] // Filologiya i lingvistika v sovremennom obo'estve: materialq mejdunar. nauch. konf. (g. Moskva, may 2012 g.). — M.: Vash 'oligraficheskiy 'artner, 2012. — 99-103s.
8. Eyger G. V., Yuxt V. L. Nekotorqe 'sixolingvisticheskie as'ektq 'rotsessa 'erevoda nauchno-texnicheskoy literaturq (vzaimodeystvie fonovqx i yazqkovqx znaniy 'erevodchika) // Tetradi 'erevodchika (Moskva).— 1987.— Vq'. 22. — 87-93s.
9. Komissarov V.N. Teoriya 'erevoda. — M.: VSH, 1990. — 251s.
10. Ming'yar-Beloruhev R.K. Kak statg' 'erevodchikom [Tekst]— M.: «Gotika», 1999.— 176s.
11. Solodub, Yu.'. Teoriya i 'raktika xudojestvennogo 'erevoda: ucheb. 'osobie dlya stud. lingv, fak. vqssh. ucheb. zavedeniy / Yu.'. Solodub. — M.: Izdatelg'skiy tsentr «Akademiya», 2005. - 304 s.

12. Tomaxin, G. D. Realii-amerikanizm q [Tekst] : 'osobie 'o stranovedeniyu / G. D. Tomaxin. — Moskva : Vqsshaya shkola, 1988. — 239 s.
13. SHveytser A.D. 'erevod i lingvistika. — M.: Voenizdat, 1973. — 280s.